

ра» опирается на материалы средневековой летописи («Повесть временных лет»). Путем мифологизации архетипа воссозданы образ князя и этнотип идеального русского правителя и воина, актуализация которых нацелена на пробуждение чувства ответственности за свою землю. Названный цикл Нарежного служил воспитанию патриотизма, духовности, высоких моральных качеств на основе постижения героических событий прошлого.

Литература

1. *Papla E.* Retoryka i mity: nowozhżytna literatura ukraińska z Bizancjum w tle. Reconesans // Bizancjum – Pravoslaviwie – Romantyzm. Traducja wschodnia w kulturze XIX wieku. Białystok, 2004.

S. 253. Здесь и далее иноязычные тексты даются в пер. автора статьи.

2. *Подрига В. М.* Українська російськомовна проза кінця XVIII – першої третини XIX ст.: автореф. дис. канд. філол. наук. Київ, 2008. С. 6.

3. *Лімборський І. В.* Європейське та українське Просвітництво: незавершений проект? Реінтерпретація канону і спроба компаративного аналізу літературних парадигм. Черкаси, 2006. С. 224.

4. *Нарежный В.* Славенские вечера. М., 1990. С. 31. Далее цитаты приводятся по этому изд., номера страниц указываются в скобках.

5. *Повість врем'яних літ: Літопис (За Іпатським списком).* Київ, 1990. Здесь и далее цитаты приводятся по этому изд.

O. YU. DANILCHENKO. THE MEDIEVAL RULER'S IMAGE IN V. NAREZHNY'S CYCLE «THE SLAVIC EVENINGS»

The peculiarities of reception of the medieval princes Kiy, Vladimir, Sviatopolk, Sviatoslav, Igor and princess Olga's historic images in V. Narezny's cycle «The Slavic evenings» are considered in the article. The author of the article relies on the «Tale of Bygone Years» and the use of archetypes.

Key words: V. Narezny's prose, preromanticism, reception, ruler's image, archetype.

З. В. АРТЮШЕНКО

ВЫМЫСЕЛ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ ЖИЗНЕННЫХ КОЛЛИЗИЙ? (По роману И. Билыка «Яр»)

Автор статьи анализирует сочетание исторической подосновы и художественного вымысла в романе И. Билыка «Яр».

Ключевые слова: романистика И. Билыка, вымысел, типизация, историческая реальность.

Наиболее востребованными сюжетами для современных текстов об истории недавнего времени (XX век) служит информация, ранее засекреченная на государственном уровне, при этом особое внимание уделяется достоверной типизации исторических событий, о чем можно, в частности, утверждать, анализируя творчество украинского писателя Ивана Билыка.

Надо сказать, И. И. Билык всегда живо интересовался историей, хотя его творческий диапазон весьма обширен – журналистская деятельность, переводческая (переводы с болгарского), редакторская (до последних дней жизни был в редколлегии украинского журнала иностранной литературы «Всесвіт»), работал в «Литературной Украине» и других изданиях).

В 1991 году ему присуждена Государственная премия им. Т. Г. Шевченко за исторический роман «Золотой Ра», в 1993-м – Всеукраинская литературная премия за лучший роман года («Не дразните грифонов»), в 1994-м Билык отмечен премией им. М. Старицкого. В 2012-м И. И. Билык получил награду «Золотой писатель Украины», при жизни последнюю, через 2 дня после объявления о присуждении этой премии жизнь писателя оборвалась.

В молодости он мечтал, по его словам, «стать

актером или археологом. Не вышло...» – Иван Билык стал писателем. Но свои романы писал как готовые сценарии и нередко развивал такие исторические исследования, которые под силу не каждому историку или археологу.

Основную часть библиотеки писателя составляли книги о происхождении славян, о давних племенах на территории Украины, об украинской истории разных периодов. Каждая книга – это мнение специалиста, с которым Иван Билык либо соглашался, либо нет. За свои категоричные тексты и «неправильную трактовку истории» в 1970-х годах автор был преследуем, ему выдали запрет на печатание, его известный роман «Меч Арея» был изъят из продажи.

Стоит отметить, что еще до написания этого произведения И. Билык работал над другим романом – «Яр». Но издатель, прочитав рукопись, посоветовал спрятать ее как можно дальше и держать в секрете – «до лучших времен». Так прошло 30 лет. Лишь в 2008 году «Яр» был впервые опубликован небольшим тиражом, а в конце 2011-го издательство «Украинский писатель» перепечатало его, сделав доступным для читателей.

«Яру», первому большому полотну из созданных им, суждено было быть напечатанным последним. Иван Билык намеревался создать еще

один – автобиографический – роман, но из-за болезни работа остановилась на 8-й странице, поэтому ныне текст, который максимально сближает нас с началом творческого пути писателя, – это роман «Яр».

Название романа связано с местностью, где автор родился: возле его родного городка была глубокая балка, куда жители боялись ходить, так как думали, что яр забирает людей к себе. В то же время эта местность невероятно завораживала: «Когда солнце опустилось до линии горизонта, лес, как и рассчитывал Максим, оборвался, и под ногами оскалился пропастью овраг. От одного его вида парню стало и радостно, и жутко. Отсюда уже поднималась на своих черных крыльях ночь, все плотнее запахивая и деревья, и кусты боярышника, и влажные рвы, поднимаясь все выше, под самые кручи. Этого оврага между лесом и холмами широкой степи жители городка боялись даже днем... Яр доминировал своей мрачной властью над целой округой, он был безраздельным властителем всего вокруг» [1]. В незапамятные времена яр давал убежище печенегам, половцам, позже крымчакам, во время гражданской войны в нем укрывались бандиты; при коллективизации в овраге вешали активистов-комбедовцев, позже – тех, кто «украл у власти» мешок фасоли... Яр внушал страх и одновременно казался защитой – немало людей, благодаря возможности спрятаться там, оставались в живых. Не в эту ли честь и само поселение именовалось Ярмом? Сюда, в родной уголок земли, Максим Нетреба стремился вернуться, чего бы это ему не стоило.

Максим Нетреба не просто герой, проживший тяжелую жизнь; главная составляющая этого типизированного образа – борьба за независимость. Максим не видел проявления в действии той силы, которая якобы защищает человека, не встречал позитивных проявлений «правильной» идеологии. Он был в общем никому не нужен и сам никому не доверял. Психология персонажа сродни внутреннему состоянию тех людей, которые сегодня разуверились в жизни и не видят для себя светлого будущего.

Героя мучают вопросы, какой путь выбрать, в каком направлении идти. Коллизии между ответственностью за свой образ жизни, долгом перед собственной семьей и перед страной, между личностными интересами и интересами общества свиваются в сложный клубок духовно-душевных противоречий. Вместе с попыткой разобраться, какая власть для него является воплощением справедливости и искренности, все это реально – созвучно проблемам каждого человека, который ощутил, что значит бороться за независимость.

Г.-В.-Ф. Гегель называет коллизией «такое изменение гармонического состояния, которое в свою очередь должно быть изменено», утверждая, что «коллизия еще не есть действие, а содержит в себе лишь начатки и предпосылки действия». Во всякой дисгармонической ситуации необходим толчок к ее разрешению – коллизия, которая должна вернуть гармонию и уравновешенность. По Гегелю, существует три главных вида колли-

зий: физические (болезни, эпидемии), природные (базируются на природных основах характера человека и его отношениях с обществом) и духовные (те, которые нарушают нравственные законы и нормы). Последние зависимы от человека – их возникновение напрямую связано со столкновениями интересов, целей и идеологий [3].

Применительно к истории жизни Максима Нетребы уместно вести разговор о «коллизии жизней» – обстоятельствах, в которых спасение одного возможно лишь за счет жизни другого (других). В подобной ситуации неизбежен моральный выбор: спасти себя или погибнуть, тем самым не дав умереть другому?

Максим Нетреба сталкивается с этим на протяжении своего жизненного пути. В начале романа читаем: «Под тем горбиком остался лежать он, Максим Архипович Нетреба, а тут, в дубраве над ярмом, если верить документам, которые не так давно принадлежали другому, теперь сидел Яким Елисеевич Литовченко» (с. 16). Максим был вынужден жить под именем своего друга, с чужим паспортом. Этот расклад жизненных обстоятельств вполне реален: описываемый в романе период характеризовался особой жестокостью по отношению к «неблагонадежным». За малейший намек на «национально опасную» ситуацию любого могли арестовать и отправить в ссылку. Так случилось и с Нетребой – его осудили «за шпионаж, террор и антисоветскую агитацию...» (с. 251), сослали на Колыму.

В концлагерь доехало всего «около трехсот, хотя с Магадана было отправлено не менее пяти тысяч человек. Начальник этапной колонии получил выговор за то, что перестарался и выморил в дороге столько заключенных, которые перед тем как умереть должны были поработать для более быстрого торжества светлого будущего» (с. 318). Подобные воззрения на человеческую жизнь были в порядке вещей, и «коллизии жизней» у этих людей не возникало. Но жестокость, проявляемая к ним со стороны, сближала, объединяла между собой людей разных национальностей, профессий и религий. Так судьба свела Максима Нетребу, Якова Литовченко и Кастуся Матусевича.

Иван Билык ввел в текст романа элементы художественного вымысла, чтобы показать силу настоящего человека – способного на дружбу, взаимопомощь и добро. Нет никаких доказательств того, что эти люди существовали и выжили, совершив побег из Верхне-Колымского концлагеря. Тут воссоздан обобщенный образ репрессированных граждан. Якова Литовченко отправили в ссылку за «диверсии и подрыв устоев колхозного порядка. В одном колхозе вымер скот – из-за голода, – а пришили все мне, потому что я был районным агрономом», – рассказывает Яков друзьям, находящимся вместе с ним в бараке для «доходяг» (с. 367). Кастусь Матусевич был научным работником, написал диссертацию, готовился к защите. Но как-то решил высказаться об исследованиях Н. Винера – две посвященные кибернетике статьи послужили причиной ссылки «без права на переписку». Причем к обвинению «пришили» и дру-

гие статьи, «среди которых даже мошенничество и пропаганда вражеской идеологии и буржуазной псевдонауки» (с. 368).

Благородные, воспитанные люди, настоящие ценители жизни, пожертвовали всем, чтобы хоть кто-то один из них остался в живых. Сбежав из «лагеря смерти» и сумев раздобыть один фальшивый паспорт на имя Якова Литовченко (документ куплен за большой алмаз у продажного охранника), трое друзей по несчастью чудом выбрались на волю. Впереди ждали преследования, множество разных бед, но они пытались дальше жить и бороться.

В романе И. Билыка это сошлось узлом как борьба за жизнь Максима Нетребы. Нетреба думал, что никому не нужен. Но ведь Яков Литовченко и Кастусь Матусевич пожертвовали собой ради его жизни! И даже преследующий беглецов каторжан Цыпленочек – один из лагерных контролеров, не смог сломить честную человеческую волю. Философская суть «коллизии жизней» стала для Якова, Кастуся и Максима реальностью. Вера и жертвенность двоих спасла жизнь третьему.

История сохранила факты биографии многих представителей украинской интеллигенции, погибших за национальную идею при попытке культурного просвещения масс. Своей смертью эти люди бросили вызов системе, вдохновив тех, кто остался в живых, не останавливаться на полдороге, идти к светлой цели. На пути «максимов нетреб» к свободе часто появляются различного рода препятствия, но нужно не сдаваться.

Таким образом, творческий вымысел и типизация создают художественную канву романа-истории «Яр». Определить четкие границы функционирования исторической реальности / вымысла, в особенности при прорисовке характеров персонажей, различных по жизненному статусу и положению в обществе, не всегда просто. Герои имеют реальных прототипов и призваны отобразить историческую правду, поведать о событиях, которые были «под печатью неразглашения».

В романе «Яр» философски глубоко раскрыта жизненная суть определенного типа людей – «нетреб», которые зачастую одиноки на своем пути и живут в сложной коллизии с самой жизнью. Исторические романы Ивана Билыка служат духовному и моральному самовоспитанию читателей, а вымысел в его произведениях тесно соприкасается с реальностью, что может расцениваться как художественный историзм.

Литература

1. Билык И. И. Яр: роман. Київ, 2011. С. 38. Здесь и далее цитаты приводятся по этому изд., номера страниц указываются в скобках. Пер. с укр. яз. сделан автором статьи.
2. Гегель Г.-В.-Ф. Эстетика: в 4 т. Т. 1. М., 1968. С. 213.
3. Потапенко С. Н. Природа конфликта в драматургии И. С. Тургенева: дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2002. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/po/ta/pen/ko/4.htm>

Z. V. ARTYUSHENKO. INVENTION OR REALITY OF LIFE COLLISIONS? (On I. Bilyk's novel «The Ravine»)

The author of the article analyzes the combination of historical underlying causes and artistic fiction in I. Bilyk's novel «The Ravine».

Key words: I. Bilyk's novels, invention, typification, historical reality.

В. С. ШУТЁМОВА

ЮМОР КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В СКАЗКАХ А. КАБАКОВА И Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ

Статья посвящена исследованию разновидностей юмора в современной русской литературной сказке.

Ключевые слова: современная литературная сказка, гротеск, ирония, сатира, «философия абсурда», комический пафос.

Юмор помогает отразить мировоззрение писателя. Использование современными авторами таких приемов, как ирония, сатира, гротеск, – частотное явление. То, что жанр литературной сказки не является исключением из этого правила, подтверждают произведения Л. С. Петрушевской и А. А. Кабакова. Выбор названных авторов обусловлен тем, что в их произведениях юмор – в разных его проявлениях – играет ключевую роль в формировании мира сказки.

Необходимо также отметить использование такой ситуации, когда автор дает «абсурдистское»

название своему произведению. Примером могут служить названия сказок Петрушевской «Золотая тряпка», «Королева Лир» и т. п. «Философия абсурда» служит для разнообразных целей: писатель таким образом подчеркивает ирреальность происходящего (что не следует смешивать с «эстетикой чуда» в сказке, так как это совершенно различные приемы), высмеивает действительность, акцентирует внимание читателя на отдельных моментах.

В произведениях А. А. Кабакова переплетены элементы сказки, легенды, мифа. Например, в «Летучем Голландце» образ «серого автомобиля»